

Кожухова М.М.¹, Жанбулатова Р.С.², Жиенбаев М.Б.³

¹LLM, ст. преп. кафедры Ассамблея Народа Казахстана и социально-гуманитарные дисциплины, Карагандинский государственный технический университет, Казахстан, г. Караганда

²М.А., ст. преп. кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

³М.А. координатор управления интернационализации, Карагандинский государственный технический университет, Казахстан, г. Караганда, e-mail: zhienbaev.miras@yandex.kz

**ГЕНЕЗИС ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Традиционная государственно-центристская система международных отношений, основанная на принципе государственного суверенитета и концепции баланса сил, уступает место глобальной многоуровневой системе взаимодействия, одним из примеров которой является деятельность Европейского Союза. Изменяющийся ландшафт мировой геополитики диктует новые тренды развития Европейского Союза, обеспечение энергетической безопасности которого обретают все большую важность. Рассматривая энергетическую политику Европейского Союза, авторы различают различные этапы формирования единой энергетической стратегии. В настоящее время имеет место тенденция нарастания экономической конкуренции на глобальном энергетическом рынке, что требует постоянного регулирования политического курса стран. Страны ЕС, руководствуясь необходимостью обеспечения энергетической безопасности, формируют общесоюзную и национальные энергетические политики. В общей энергетической политике ЕС, приоритеты которой в определенной степени коррелируются с национальными приоритетами в обозначенной сфере, большое внимание уделяется целому ряду вопросов, в числе которых проблемы поиска надежных источников снабжения энергоносителями, диверсификация маршрутов транспортировки углеводородного сырья, энергоэффективность и развитие производства возобновляемых источников энергии, развитие новых технологий и энергетическая безопасность.

Ключевые слова: Европейский Союз, энергетическая политика, энергетическая безопасность.

Kozhukhova M.¹, Zhanbulatova R.², Zhiyenbayev M.³

¹LLM, senior lecturer, Assembly of People of Kazakhstan and socio-humanities chair, Karaganda State Technical University, Kazakhstan, Karaganda

²MA, senior lecturer, International relations chair, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

³coordinator of the internationalization department of Karaganda State Technical University, Kazakhstan, Karaganda, e-mail: zhienbaev.miras@yandex.kz

Genesis of the European Union energy policy

The traditional state-centrist system of international relations, based on the principle of state sovereignty and the concept of the power balance, gives way to a global multi-level interaction system, one example of which is the activity of the European Union. The changing landscape of world geopolitics dictates new trends in the development of the European Union, the provision of energy security of which is becoming increasingly important. Considering the energy policy of the European Union, the authors distinguish between different stages in the formation of a unified energy strategy. Currently, there is a trend of increasing economic competition in the global energy market, which requires constant regulation of the political course of countries. The EU countries, guided by the need to ensure energy security, form all-Union and national energy policies. The EU's common energy policy, the priorities of which are to some extent correlated with national priorities in the designated area, focuses on a number of issues,

including the search for reliable sources of energy supply, diversification of hydrocarbon raw materials transportation routes, energy efficiency and the development of renewable energy production, development of new technologies and energy security.

Key words: European Union, energy policy, energy security.

Кожухова М.М.¹, Жанбулатова Р.С.², Жиенбаев М.Б.³

¹LLM, аға оқытушы, Халықаралық қатынастар кафедрасы

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.

²М.А. аға оқытушы, Қазақстан Халқы Ассамблеясы және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасы, Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.

³ҚарМТУ интернационализациялау бөлімінің үйлестірушісі, Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті, Қазақстан, Қарағанды қ., e-mail: zhienbaev.miras@yandex.kz

Еуропалық Одақтың энергетикалық саясатының генезисі

Мемлекеттік егемендік қағидаты мен биліктің теңгерім тұжырымдамасына негізделген халықаралық қатынастардың дәстүрлі орталықтандырылған жүйесі жаһандық көп деңгейлі өзара әрекеттесу жүйесіне жол ашады, оның бір мысалы Еуропалық Одақтың қызметі болып табылады. Әлемдік геосаясаттың өзгеру ландшафты Еуропалық одақтың дамуындағы жаңа үрдістерді тудырады, оның энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің маңызы артып келеді. Еуропалық Одақтың энергетикалық саясатын ескере отырып, авторлар бірыңғай энергетикалық стратегияны қалыптастырудың әртүрлі сатыларынан ерекшеленеді. Қазіргі уақытта жаһандық энергетикалық нарықтағы экономикалық бәсекелестікті күшейту үрдісі байқалады, ол елдердің саяси бағытын үнемі реттеуді талап етеді. Энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету қажеттілігін басшылыққа ала отырып, Еуроодақ елдері бүкілодақтық және ұлттық энергетикалық саясатты қалыптастырады. ЕО-ның басым бағыттары белгілі бір салада ұлттық басымдықтармен бір дәрежеде байланысты болатын жалпы энергетикалық саясатта энергиямен жабдықтаудың сенімді көздерін іздестіру, көмірсутегі шикізатын тасымалдау маршруттарын әртараптандыру, энергия тиімділігі және жаңартылатын энергияны өндіруді дамыту, жаңа технологияларды және энергетикалық қауіпсіздікті дамыту болып табылады.

Түйін сөздер: Еуропалық Одақ, энергетикалық саясат, энергетикалық қауіпсіздік.

Введение

Актуальность изучения энергетической политики Европейского Союза (ЕС) обусловлена качественной трансформацией системы международных отношений на современном этапе. Традиционная государственно-центристская система международных отношений, основанная на принципе государственного суверенитета и концепции баланса сил, уступает место глобальной многоуровневой системе взаимодействия, одним из примеров которой является деятельность ЕС. Страны Союза считают необходимым реализацию внешнеполитических интересов, в том числе и в сфере энергетики, на основе либеральных принципов и управления на основе «четких правил». Важно подчеркнуть, либерализация энергетического рынка и свободная конкуренция представляются важнейшими принципами ЕС.

В условиях, когда традиционные источники энергоресурсов близки к исчерпанию, а запросы производства требуют все новых ресурсов, экономически наиболее развитые государства стараются обеспечить себе гарантии на доступ к ресурсам. К тому же, растущая конкуренция

в области энергетики вызывает усиление конфликтности международных отношений, создает новые вызовы глобальной безопасности. Основными аспектами энергетической безопасности, сохраняющими признаки секьюритизации, являются ограничения выхода на мировые рынки, экономическая жизнедеятельность, связанная с доходами от поставок и военную безопасность задействованных государств. Вопросы нарушения беспрепятственной транспортировки энергетических ресурсов через транзитные территории и решение спорных вопросов по трансграничным месторождениям также могут быть отнесены к основным аспектам секьюритизации. В частности, представители так называемой Копенгагенской школы (Б. Бузан, О. Вейвер, Д. Уайлд), рассматривая необходимость концептуализации безопасности в широких рамках, определяют безопасность как результат политической интерпретации возможной угрозы (Бузан, 2003).

В качестве примера можно привести энергетические отношения ЕС и России до и после газовой войны РФ и Украины, а также до и после известных событий 2014 года. Произошедшие события и их подача резко секьюритизировали

вопрос энергетических отношений между странами в глазах общества, перенеся в значительной степени экономическую проблему в политическую сферу. Вопрос энергетической безопасности и диверсификации энергетических поставок был определен как одна из основных проблем Евросоюза. ЕС, таким образом, считает зависимость от России вызовом безопасности.

В подобной ситуации вопросы энергетического характера приобретают не просто важное значение, они становятся фактором формирования новой геополитической и геоэкономической структуры мира. И этот фактор напрямую затрагивает интересы стран на евразийском пространстве. Кроме того, он актуализируется на фоне мирового экономического кризиса, и начала борьбы за новый миропорядок между конкурирующими глобальными факторами, в том числе Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, активизировавшими свою политику в энергетическом поле ЦАР.

Исходя из вышеизложенного, авторы ставят цель проанализировать процесс формирования энергетической политики ЕС; выявить основные парадигмы, влияющие на генезис энергетической политики Союза; определить роль и перспективы энергетической политики ЕС как фактора общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

Методология исследования

Опираясь на системный подход, авторы исследования раскрывают энергетическую систему ЕС как мультиакторную и многоуровневую систему. Благодаря данному подходу определена роль институтов ЕС в формировании его позиций в региональной и глобальной энергетике. Институциональный подход и метод качественного анализа документов позволили осуществить анализ ряда нормативно-правовых актов и деятельности институтов наднационального характера, создающихся ЕС в целях урегулирования энергетического рынка. Применение сравнительно-исторического анализа для выявления этапов формирования энергетической политики ЕС дало возможность выявить особенности генезиса энергетической политики и эффективность предпринимаемых Сообществом усилий в обеспечении энергетической безопасности ЕС.

Дискуссия

Следует отметить, что обзор работ по проблеме энергетической политики ЕС свидетельствует об интересе казахстанских экспертов к отдельным аспектам энергетической дипломатии Союза, в первую очередь к взаимодействию ЕС со странами Центральной Азии. Весомый вклад в разработку данных проблем, включая анализ этапов энергетической политики ЕС, внесли ряд казахстанских исследователей, акцентирующих внимание на проблемах энергетического сотрудничества РК и ЕС, в их числе Г.А. Мовкебаева (Мокевбаева, 2015), М.Ш. Губайдуллина (Губайдуллина, 2010), А.К. Нурша (Нурша, 2000), К.Е. Байзакова (Байзакова). Они отмечают возросший интерес Евросоюза к ЦА в связи с необходимостью обеспечения доступа к энергоресурсам региона и политикой ЕС по диверсификации маршрутов и источников сырья. Трансформация отношений между РК и ЕС в условиях глобализирующегося мира, роста конкуренции на рынках анализируются в работах Р.С. Курмангужина (Курмангужин, 2015), М.Т. Лаумулина (Лаумулин, 2013).

Данную тему объединяет обсуждение следующих вопросов: Как развитие европейской интеграции влияет на формирование европейской энергетической системы? Каков формат создающегося европейского энергетического рынка? Каков баланс между национальной и региональной политикой в сфере энергетики? Возможна ли единая энергетическая политика ЕС?

Хотелось бы подчеркнуть, что на начальном этапе европейской интеграции – в 50-е годы прошлого столетия – страны Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) объединились для использования возможностей общего рынка угля и стали. Таким образом, Франция, Германия, Италия и государства Бенилюкса пытались использовать потенциал общего рынка энергоресурсов и его надгосударственное регулирование для возрождения национальных экономик. Создание государствами-основателями европейской интеграции еще одного объединения, Европейского Сообщества по атомной энергии (Евратом) в 1957 году также является примером пристального внимания к вопросам энергетики и их попыткой рассмотрения на коммунарном уровне. Хотя и энергетический кризис 70-х гг. подтолкнул страны ЕЭС к определенной координации политик в сфере энергетики, тем

не менее, еще в течение нескольких десятилетий энергетические проблемы в Европейском Союзе находились под контролем национальных правительств.

Изменение подхода ЕС к энергетическим вопросам было связано с выходом Сообщества на качественно новую стадию интеграции: формирование экономического и политического союза на основе Маастрихтского договора, вступившего в силу в 1993 году. Однако в самом тексте Договора, учреждающего Европейское Сообщество, их содержание не раскрывалось. На основании данных положений 22 июня 1998 г. была принята Директива 98/30/СЕ Европейского Парламента и Совета «Об общих принципах внутреннего рынка природного газа». Главным завоеванием Директивы стало обеспечение равного и открытого права доступа к транспортным системам (Директива ЕС, 1998). Важно также подчеркнуть, что такие программы, как ТРАСЕКА, инициированная в мае 1993 г., и ИНОГЕЙТ (1995 г.), касающиеся непосредственно Республики Казахстан, появились в связи с тем, что в рамках Евросоюза именно в указанный период началась разработка концептуально-институциональных основ энергетической политики ЕС (ИНОГЕЙТ).

В середине 90-х гг. закладываются доктринальные основы общей энергетической стратегии Союза, закрепляемые в ряде документов Европейской Комиссии, в так называемых «белых» и «зелёных» книгах, в которых сформулированы в качестве основных целей: устойчивое развитие с акцентом на возобновляемых источниках энергии и энергоэффективности; конкурентоспособность и повышение эффективности европейской сети посредством реализации внутреннего энергетического рынка; и безопасность поставок энергоресурсов (Стратегия ЕС).

Европейский Союз начал заниматься урегулированием отношений с поставщиками, основой для которых стал подписанный в 1994 г. Договор к энергетической хартии (ДЭХ), который, в отличие от самой Хартии 1991 года, имеющей декларативный характер, является юридически обязательным международным актом. Договор к Энергетической Хартии стал правовым фундаментом широкого сотрудничества стран в энергетической сфере. Основная цель Договора к Энергетической Хартии – укрепление правовых аспектов в вопросах энергетики путем создания единого поля правил, которые должны соблюдать все участвующие стороны, таким образом, минимизируя риски, связанные с инвестициями

и торговлей в указанной области. Эти правила касаются всех структурных элементов энергетического рынка, будь то инвестиции в отрасль, производство энергии, торговля или транспортировка энергоресурсов. Положения ДЭХ относительно торговли энергоресурсами приведены в соответствии с правилами и практикой Всемирной Торговой Организации, которые основаны на фундаментальных принципах недискриминации, прозрачности и приверженности последовательной либерализации международной торговли (Договор к энергетической хартии).

Примечательно, что, несмотря на то, что подписало ДЭХ около 70 участников, из-за несогласия с предусмотренным им механизмом урегулирования споров между инвесторами и государством, его не ратифицировали такие основные энергетические партнеры ЕС, как Россия, Норвегия и США. Выбыла из процесса и Италия – одна из стран-основательниц ЕЭ. Следует отметить, 17 декабря 1994 г. Республика Казахстан первой из стран Центральной Азии подписала Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) и Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам.

В 1999 году, со вступлением в силу Амстердамского договора, энергетический фактор становится показателем устойчивого развития ЕС. Необходимость рассмотрения вопросов энергетики на наднациональном уровне находит свое отражение в решениях главных органов ЕС, включая Европейскую Комиссию, Совет ЕС, Европарламент, тем самым, закрепляется намерение вести единую энергетическую политику.

Однако полномочия ЕС в области энергетической политики более четко в правовом контексте обозначены в Лиссабонском соглашении, вступившем в силу в 2009 г. Лиссабонский договор, таким образом, дал начало общей энергетической политике ЕС, которая вошла в сферу «коллективной ответственности» стран-членов.

В Лиссабонском соглашении в статье 176а указывается, что энергетическая политика Союза в духе солидарности между государствами-членами направлена на:

- обеспечение функционирования единого энергетического рынка;
- обеспечение безопасности энергоснабжения в Союзе;
- содействие повышению энергоэффективности и энергосбережению и развитию возобновляемых источников энергии;

– содействие объединению энергетических сетей.

Подчеркивается право государства-члена определять условия эксплуатации его энергетических ресурсов, его выбор между различными источниками энергии и общей структурой его энергоснабжения (Договор о ЕС, 1957). К примеру, директива ЕС 2003/55 2003 года закрепляла право национальных государств выбирать поставщиков газа. Но применение этого правового инструмента было минимальным, в силу того, что страны ЕС опасались открывать национальные рынки из-за страха конкуренции более мощных предприятий, к примеру, Германии, защищая своих операторов (Холст, 2007).

Третий энергетический пакет (ТЭП), принятый ЕС в 2009 г., ключевым аспектом которого стало ограничение монополии поставщиков газа и электричества, установил новый режим регулирования международной и межрегиональной торговли, а также газораспределительной системы. Однако, как оценивает немецкий эксперт К. Вестфаль, «степень реализации Третьего энергетического пакета в разных странах Евросоюза существенно различается. Если на Западе рынки, как правило, более либерализованы, то на Востоке стремятся к деприватизации и проведению централизованной энергетической политики» (Вестфаль, 2017).

Стратегия Европейского Союза «Стратегия 2020», принятая в ноябре 2010 года, определяет новые задачи энергетической политики ЕС. Принимается документ «Энергия 2020. Стратегия конкурентоспособной, устойчивой и безопасной энергетики», в котором основное внимание уделяется следующим приоритетным направлениям:

- достижение энергоэффективной Европы;
- создание интегрированного энергетического рынка в ЕС;
- расширение прав потребителей и достижение высокого уровня безопасности;
- расширение лидерства Европы в области энергетических технологий и инноваций;
- усиление внешнего измерения энергетического рынка ЕС [Энергетическая стратегия ЕС, 2010].

Безусловно, о значимости новой сферы коллективной ответственности свидетельствует принятие в мае 2014 года в ЕС Стратегии энергетической безопасности, направленной, в частности, на снижение зависимости от «отдельных видов топлива, поставщиков и маршрутов» (Стратегия энергетической безопасности ЕС, 2014).

Основными задачами, которые следует выполнить для достижения поставленной в Стратегии энергетической безопасности цели, являются увеличение внутренних мощностей по добыче, усиление энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии (увеличение доли ВИЭ к 2020 г. до 20% в топливном балансе ЕС) и диверсификация поставщиков и инфраструктуры. В контексте обозначенной последней задачи было указано, что для обеспечения диверсификации поставок газа, в частности, необходимо активизировать работу над Южным газовым коридором, чтобы страны Центральной Азии могли экспортировать свой газ в Европу. Хотелось бы подчеркнуть, что энергодиалог является одним из значимых компонентов сотрудничества стран Центральной Азии и ЕС. Речь идет о поставках нефти и газа из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Большое внимание уделяется именно Казахстану. Очевидно, что интересы ЕС связаны с ресурсным потенциалом нашей страны (Жанбулатова, 2018).

В Стратегии уделяется внимание проведению единой энергетической политики, включая информирование Еврокомиссии странами-членами о предполагаемых или заключаемых соглашениях с третьими сторонами, способными повлиять на энергетическую безопасность ЕС.

25 февраля 2015 г. Еврокомиссия опубликовала Рамочную стратегию для устойчивого энергетического союза, которая предусматривает выработку консолидированной позиции всех стран ЕС по вопросам энергетики, включая и взаимоотношения с третьими странами. Целью энергетического союза является предоставление потребителям из ЕС безопасной, устойчивой, конкурентоспособной и доступной энергии. Еврокомиссия предлагает рассмотреть варианты коллективных газовых закупок в кризисных ситуациях, что особенно актуально для стран, зависящих от единственного поставщика (страны Балтии и Восточной Европы). Энергетический союз предусматривает комплексный процесс управления и контроля, чтобы действия на европейском, региональном, национальном и местном уровнях способствовали достижению целей Энергетического союза (Рамочная стратегия, 2015).

В рамках создания Энергосоюза в феврале 2016 г. Еврокомиссия представила пакет, призванный обеспечить включение Евросоюза в процесс перехода мировой энергетики к низкоуглеродному развитию. Таким образом, Европейский Союз намерен обновить свое видение

европейской экономики, полностью декарбонизированной к 2050 году и нацеленной на достижение энергетической эффективности. Государства-члены приспосабливают свою политику перехода к «чистой энергетике», чтобы максимально использовать технологические инновации, сохраняя при этом стабильность поставок энергоресурсов и обеспечивая социальную значимость реформ.

Оценивая деятельность ЕС в энергетической сфере как достаточно результативную, тем не менее, следует выделить и сохраняющиеся трудности в осуществлении единой политики.

Во-первых, и, главным образом, это отсутствие на сегодняшний день запланированной координации энергетических курсов стран-членов ЕС. Вопрос единого регулирования на уровне Европейской Комиссии энергетической политики стран пока остается открытым. Отношение к единому энергетическому рынку стран ЕС выражается с определенной долей скептицизма. На практике решения, касающиеся долгосрочных закупок нефти и газа, развития и совершенствования энергетической инфраструктуры, решения по использованию конкретных видов топлива, по-прежнему, осуществляются на национальном уровне. Недостаточный уровень интеграции внутреннего энергетического рынка, связанный с предпочтениями государств по реализации инфраструктурных проектов на двустороннем уровне, привели к отклонению предложений по созданию общего стратегического хранилища энергетических ресурсов, управление которого должно было осуществляться агентством ЕС. В частности, агентство по сотрудничеству энергетических органов регулирования было учреждено в соответствии с Регламентом Европейского Парламента и Совета № 713/2009 от 13 июля 2009 г. (Регламент Европарламента, 2009).

Многое, на наш взгляд, зависит от позиции Германии как ключевого игрока ЕС, которая считает, что полномасштабное внедрение общего рынка энергоносителей необходимо, но когда это касается энергоструктуры отдельно взятой страны, она должна иметь право на свободный выбор, исходя из своих реальных возможностей (Лихачев, 2014).

Во-вторых, одной из проблем остается отсутствие договоренностей между европейскими государствами по проблеме интегрирования газового рынка ЕС. Нет единства также по вопросам отношений с Россией. Такие государства, как Германия и Италия, которые являются

крупнейшими импортерами российского газа, заинтересованы в продолжении сотрудничества с Россией, что на данный момент выражается в их позиции по новым газотранспортным проектам («Северный поток-2», «Южный/Турецкий поток»). Противоположной позиции придерживаются страны Балтии и Польша. Можно согласиться с утверждениями российских экспертов, что подобные разногласия внутри ЕС мешают выработать и имплементировать единую энергетическую политику (Лихачев, 2015).

Стоит отметить, что, несмотря на ухудшение отношений между ЕС и Россией после кризиса с Украиной, ввоз российского газа не пострадал. Таким образом, в Европе сохраняется тенденция ориентации на Россию как на крупного поставщика ресурсов (импорт газа из России составляет на середину 2018 года 34%) (РЭН, 2018).

Как подчеркивают европейские эксперты, энергетический рынок ЕС недостаточно гибок и не позволяет оперативно реагировать на внешние воздействия, к примеру, чтобы противопоставить себя в качестве единой силы на евразийском континенте, где идет формирование нормативно-договорной базы энергетического сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества, а также наблюдаются растущие связи между Россией и Китаем на мировых энергетических рынках (Стагнано, 2009).

Заключение

В настоящее время имеет место тенденция нарастания экономической конкуренции на глобальном энергетическом рынке, что требует постоянного регулирования политического курса стран. Страны ЕС, руководствуясь необходимостью обеспечения энергетической безопасности, формируют общесоюзную и национальные энергетические политики.

В общей энергетической политике ЕС, приоритеты которой в определенной степени коррелируются с национальными приоритетами в обозначенной сфере, большое внимание уделяется целому ряду вопросов, в числе которых проблемы поиска надежных источников снабжения энергоносителями, диверсификация маршрутов транспортировки углеводородного сырья, энергоэффективность и развитие производства возобновляемых источников энергии, развитие новых технологий и энергетическая безопасность.

Анализ документов Европейского Союза показывает, что институционально-правовые нормы демонстрируют тренд на создание единого энергетического рынка Европейского Союза. Но также важно подчеркнуть, что в целом Европейский Союз на современном этапе активно участвует в смене «парадигмы энергетического

развития», связанной с отходом от углеводородной энергетики.

Таким образом, энергетическая политика Европейского Союза является ответом на развитие глобального энергетического рынка и направлена, главным образом, на реализацию целей Союза в целом.

Литература

Buzan B., Waver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security.*-Cambridge: Cambridge University Press.-2003., 594 p.

Мовкебаева Г.А. Энергетическая политика Европейского Союза в Центральной Азии // Вестник КазНУ серия международные отношения и международное право. – 2015. – №2. – С.122 – 128.

М.Ш.Губайдуллина. К вопросу о системе энергетической безопасности и ее основных рисков // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2010. – №3-4. – С. 40-44.

Нурша А.К. Проблема правового статуса Каспийского моря во внешней политике прикаспийских государств // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2000. – №1(3). – С.46-50.

Байзакова К.И. Политико-правовые основы сотрудничества Европейского Союза с государствами Центральной Азии. – Режим доступа: <http://www.kisi.kz/img/docs/910.pdf>

Курмангужин Р.С. Казахстанские предложения по сотрудничеству с Евросоюзом // Вестник МГИМО Университета, 2015. № (1). – С.80-88.

Лаумулин М. Т. Политика США и ЕС в Центральной Азии (сравнительный анализ) // Вызовы безопасности в Центральной Азии. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – С. 106-132.

Directive 98/30/CE du Parlement européen et du Conseil du 22/06/1998 concernant des règles communes pour le marché intérieur du gaz naturel // Journal officiel. 1998. L 204. P. 1–12.

INOGATE // http://www1.inogate.org/inogate_programme/inogate_archives/.

European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Green Paper Commission of the European Communities // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:I27062>

Договор к Энергетической Хартии // <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>

Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne // http://www.traité-de-lisbonne.fr/Traite_de_Lisbonne.php?Traite=1

Holst C. Les nouveaux « degrés de la liberté » du marché de l'Allemagne // <http://www.ngv.ru/article.aspx?articleID=23407>

Вестфаль К. Энергетические отношения между Россией и ЕС – это история нарастающих институциональных несоответствий // <http://russiancouncil.ru/en/activity/publications/russia-eu-energy-relations/>

Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF>

European Energy Security Strategy. COM (2014) 330 final. Brussels. May 28, 2014. // <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf>

Жанбулатова Р.С. Энергетическая дипломатия ЕС в Центральной Азии на примере сотрудничества Франции и Казахстана // *Concorde*. – 2018. – № 5. – С. 66-69.

Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM%3A2015%3A80%3AFIN>

Regulation (EC) № 713/2009 of the Parliament of 13 July 2009 Establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // *Official Journal*. 2009. L 211. P. 15–35.

Лихачев В. Отношения России и ЕС в газовой сфере: взлеты и провалы. // *C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf*

Отношения России и ЕС в сфере энергетики. Доклад № 35/2017 [В.Л. Лихачев, К. Вестфаль]; Российский совет по международным делам (РСМД); Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. – М.: НП РСМД, 2017. – 24 с. // *C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf*

Международный форум «Российская энергетическая неделя» // <http://kremlin.ru/events/president/news/58701>

Stagnaro C., Testa F. Europe Still Needs an Internal Market for Energy // <http://online.wsj.com/article/SB123561332363877969>.

References

Buzan B., Waver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security.*-Cambridge: Cambridge University Press.-2003., 594 p.

Movkebaeva G.A. *Energeticheskaya Politika Evropeyskogo Soyuz v Centralnoi Azyy/ Vestnik KazNu Serya mezhhdunarodnoe otoshnenuya y mezhhdunarodnoe pravo* . [European Union Energy Policy in Central Asia // KazNU Bulletin, series of international relations and international law] – 2015. – №2. – С.122 – 128.

M. Sh. Gubaydulina K voprosu o sisteme energeticheskoi bezopasnosti y ee osnovnyh riskov / Vestnik KazNU. Serya mezhdunarodnoe otnosheniya y mezhdunarodnoe pravo. [On the issue of the system of energy security and its main risks // Vestnik KazNU. A series of international relations and international law.] – 2010. – №3-4. – С. 40-44.

Nursha A.K. Problema pravovogo statusa Kaspiskogo moraya vo vneshnei Politike prikaspiiskiyh gosudarstv. Problema pravovogo statusa Kaspийского моря во внешней политике прикаспийских государств // Vestnik KazNU. Serya mezhdunarodnoe otnosheniya y mezhdunarodnoe pravo. [The problem of the legal status of the Caspian Sea in the foreign policy of the Caspian states // Bulletin of KazNU. A series of international relations and international law] – 2000. – №1(3). – С.46-50.

Bayzakova K.Y. Politiko- pravovye jsnovy sotrudnichestvo Evropeiskogo Soiuza s gosudarstvamy Centralnoy Azyy – Rezhim dostupa Political and legal foundations of cooperation of the European Union with the states of Central Asia. – Access mode: <http://www.kisi.kz/img/docs/910.pdf>

Kurmaguzhin R.C. Kazakhstanskyye predlozheniya po sotrudnichestvu s Evrosoiuzom // Vestnik MGYMO Universiteta [Kazakhstan proposals for cooperation with the European Union // Bulletin of MGIMO University] 2015. № (1). – С.80-88.

Laymulin M.T. Politika CSHA y EC v Centralnoi Azii (sravnitelnyi analiz)/ Vyzovy bezopasnosti Centralnoy Azyy- M.: ИМЭМО РАН, [US and EU Policies in Central Asia (Comparative Analysis) // Security Challenges in Central Asia. – M.: ИМЭМО РАН] 2013.- p. 106-132.

Directive 98/30/CE du Parlement européen et du Conseil du 22/06/1998 concernant des règles communes pour le marché intérieur du gaz naturel // Journal officiel. 1998. L 204. P. 1–12.

INOGATE // http://www1.inogate.org/inogate_programme/inogate_archives/.

European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Green Paper Commission of the European Communities // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l27062>

Dogovor k Energeticheskoy Hartii // Energy Charter Treaty <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>

Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne // http://www.traité-de-lisbonne.fr/Traité_de_Lisbonne.php?Traite=1

Holst C. Les nouveaux « degrés de la liberté » du marché de l'Allemagne // <http://www.ngv.ru/article.aspx?articleID=23407>

Vestphal K. Energeticheskyye otnasheniya mezhdru Rossiiy y EC- eto ystoriya narastayushih institucionalnyh nesootvetstviy. (Westphal K. Energy relations between Russia and the EU – this is the story of growing institutional inconsistencies) // <http://rus-siancouncil.ru/en/activity/publications/russia-eu-energy-relations/>

Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF>

European Energy Security Strategy. COM (2014) 330 final. Brussels. May 28, 2014. // <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf>

Zhanbulatova R.C. Energeticheskaya diplomatya EC v Centralnoi Azyy na primere sootrudnichestva Fracyi y Kazakhstana [EU energy diplomacy in Central Asia on the example of cooperation between France and Kazakhstan] // Concorde. -2018.-№ 5.- С.66-69.

Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM%3A2015%3A80%3AFIN>

Regulation (EC) № 713/2009 of the Parliament of 13 July 2009 Establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal. 2009. L 211. P. 15–35.

V. Likhachev. Otnasheniya Rossiiy y EC v gazovoi cfere: vzlety y provaly [Relations of Russia and the EU in the gas sphere: ups and downs] //C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf

Otnasheniya Rossiiy y EC v sfere energetiki. Doklad № 35/2017 [B.J. Lyhachev, K. Vestphal]; Rosyyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RCMD). Centr imeni Roberta Bosha Gemanskogo soveta po Mezhdunarodnym otnosheniyam. – M.: NP RCMD, 2017. – 24 c. [Relations between Russia and the EU in the field of energy. Report № 35/2017 [V.L. Likhachev, K. Westphal]; Russian Council on International Affairs (INF); Center them. Robert Bosch of the German Council on Foreign Relations. – M.: NP INF, 2017. – 24 s]// C:/Users/Acer/Desktop/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf

Mezhdunarodnyi forum «Rossyskaya energeticheskaya nedelya» (International [Forum «Russian Energy Week] // <http://krem-lin.ru/events/president/news/58701>

Stagnarò C., Testa F. Europe Still Needs an Internal Market for Energy // <http://online.wsj.com/article/SB123561332363877969>.